

МАША ВОЛХОНСКАЯ

ПОСЛЕДНИЕ МАГИ ИМПЕРИИ

Маша Волхонская
Последние маги империи

«Автор»

2026

Волхонская М.

Последние маги империи / М. Волхонская — «Автор», 2026

Через сто лет отсутствия княжна Юсупова появляется в столице. Для всех она — живая легенда. Для императора — последняя надежда на спасение государства. Магия империи слабеет. Чтобы её возродить, нужно найти избранных людей, чья кровь примет древнюю печать. Поиск этих магов император поручает княжне. Главе Тайной полиции приказывают ей помогать. Для него это назначение — досадная помеха, отрывающая от поимки реальных преступников. Для неё — вынужденная необходимость терпеть общество грубого служака. Так начинается их вынужденный союз. Но время на исходе: древнее зло, дремавшее сто лет, пробуждается вместе с княжной. Остановить надвигающуюся Тьму сможет только новый Круг Силы.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Маша Волхонская

Последние маги империи

Глава 1

Утро графа Ивана Шеншина, главы Тайной полиции, началось с неприятной телеграммы. О ней он размышлял во время утреннего доклада императору и на совещании с начальниками участков.

Он вспомнил её содержание и теперь, стоя у окна своего кабинета. В кресле для посетителей вольготно развалился княжич Пронин. Его шёлковый шейный платок был завязан сложным узлом, а пальцы обеих рук унизывали перстни. Сам же посетитель с ленивым презрением рассматривал обстановку.

Шеншин смотрел на него. Долго. Молча.

— Я жду, княжич, — наконец произнёс он ровным голосом, лишённым всякого выражения. — У меня много дел государственной важности. В отличие от вас, я не располагаю свободным временем для светских визитов.

Пронин соизволил перевести взгляд на хозяина кабинета. В его глазах плясали искры злого веселья.

— Государственная важность? Вы? — он издал короткий смешок. — А впрочем, ничто не мешает вам так думать... Я пришёл предложить огромное вознаграждение за мелкую, совершенно ничтожную услугу...

Он поиграл бровями.

Иван продолжал смотреть на визитёра, не моргая. На его застывшем лице гневно раздувались ноздри, выдавая истинные чувства.

— Огромное вознаграждение? — переспросил Шеншин. Трость глухо стукнула о паркет. — Знаете, княжич, я тут недавно перечитывал «Уложение о наказаниях». Там есть любопытная статья о подкупе должностного лица при исполнении...

— Вы мне угрожаете?! — гневно воскликнул Пронин, вскакивая с кресла.

Шеншин чуть наклонил голову вбок.

— Я констатирую факт, — ответил он. — Если у вас всё, то вы свободны. ...Пока свободны.

Дверь хлопнула так сильно, что задрожало стекло в раме. Пронин ушёл, не прощаясь. Иван устало потёр переносицу и посмотрел на часы. Пора было решать дело, которое возникло в связи с утренней телеграммой.

С неба сыпалась мокрая снежная крупа — брезентовая крыша автомобиля совсем от неё не спасала. Иван поднял меховой воротник шинели. От холода и сырости у него снова разболелась нога.

Они остановились у Призрачного моста. В темноте он тянулся через Неву вереницей огней. Столпившиеся на дороге люди, затаив дыхание, наблюдали за чудом, созданным магами древности. Очертания моста поплыли. Он стал медленно растворяться в воздухе вместе с огнями, пока не исчез совсем, давая путь пароходу. Вскоре так же медленно мост появился обратно, и движение возобновилось. Под светом фар из темноты выныривали чёрные стволы деревьев. Их скрученные ветви тянулись к небу, а гроздь рябины казались кровавыми.

Автомобиль остановился у дома Одинцовых. Недалеко стояла коляска Вальмана. Значит, телеграмма не врал...

Тянулись минуты ожидания. Наконец дверь парадной хлопнула, и на улицу вышли двое: Максим Вальман — человек, которого Иван считал другом, — и Степан Ильич Одинцов, отец Аксиньи — девушки, которую Иван уже считал своей невестой, хотя до официального объявления дело ещё не дошло.

Иван вышел из автомобиля — больше ни к чему было прятаться. Одинцов, увидев его, метнулся обратно к двери. Вальман же, напротив, остался на месте. В его руках появился револьвер.

Иван шевельнул пальцами, делая привычный магический жест, и на дверь легла иллюзия каменной кладки. Степан Ильич с глухим стуком врезался в эту появившуюся на его пути преграду и, пошатнувшись, отступил назад, трусливо прячась за спину Вальмана.

— Я не хотел, чтобы всё так получилось, — глухо произнёс Максим.

— Убьёшь? — спросил Иван, глядя в чёрное дуло револьвера. — Из-за женщины? После стольких лет дружбы?

Лицо Вальмана пошло пятнами. Он задышал часто, а его палец на спусковом крючке побелел от напряжения.

— Ненадолго же хватило вашего слова, Степан Ильич, — покачав головой, холодно бросил Иван Одинцову.

— Я... мне... — заблеял тот из своего укрытия. — Для меня важно счастье дочери... Она сказала, что не может жить без него!

— Я считал тебя другом! — произнёс Иван, снова переводя взгляд на Вальмана. Тот мрачно молчал, лишь желваки играли на скулах.

В этот момент парадная дверь распахнулась. На крыльцо выбежала Аксинья. Она встала перед Иваном, заслонив собой Вальмана.

— Не стреляй! — крикнула она.

— Я безоружен, — сказал Иван, отворачиваясь.

Аксинья нерешительно повернула голову к Максиму. Одинцов-старший, воспользовавшись моментом, боком прошмыгнул в спасительную темноту парадной и с грохотом захлопнул за собой дверь.

— Убей его! Иначе он из ревности не даст нам быть вместе, — зашептала она, делая шаг назад и оказываясь за спиной Вальмана. Её пальцы впились в его шинель. — Стреляй! Я подтверждаю, что он напал на нас, используя магию!

Слова ударили Ивана сильнее, чем пощёчина. Глядя на эту женщину, он не верил, что мог так чудовищно ошибиться. Максим всё медлил. Он переступил с ноги на ногу, и Иван увидел, как дрожит его рука с револьвером.

— Нам никто не поверит, — глухо произнёс он, не оборачиваясь. — Его магия иллюзий — всего лишь миражи, фокусы. Она не приносит вреда. Я не могу застрелить безоружного человека.

— Ты можешь вызвать его на дуэль! — воскликнула Аксинья, ухватившись за эту идею.

— Да! Вызывай! — с наигранной весёлостью подхватил Иван, пытаясь незаметно перенести вес тела на здоровую ногу. — Смерть или каторга — отличное будущее для тебя, Максимка!

Вальман нерешительно замер. Его рука с оружием безвольно опустилась. Пора было заканчивать этот фарс. Иван повернулся к ним спиной и пошёл к автомобилю, стараясь не хромать. Всё, что он хотел узнать, он узнал.

— Да, вот ещё что, — бросил он через плечо, остановившись. Голос его был ровным и пустым. — Передайте вашему батюшке, Аксинья, что его вексель... те самые, что я оплатил в качестве подарка на нашу помолвку... должны быть погашены в ближайшее время.

Аксинья вспыхнула до корней волос. Максим скрипнул зубами — он ненавидел разговоры о деньгах, считая их недостойными дворянина.

— Я думала, вы благородный человек! — прошипела она ему в спину, вкладывая в эти слова всё своё презрение.

— Я тоже так про вас думал, — равнодушно ответил Иван, делая ещё один шаг к экипажу. — Мы оба ошиблись.

— Сколько там? — хрипло спросил Вальман и неуклюже зашарил свободной рукой по карманам шинели.

— Две тысячи золотом, — ответил Иван.

Максим возмущённо посмотрел на Аксиныю. Он-то, наверное, рассчитывал, что за ней дают какое-никакое приданое, способное покрыть хотя бы часть его собственных карточных долгов.

Не сказав ни слова, Аксиныя вздёрнула подбородок и стремительно пошла обратно к парадной.

Иван дошёл наконец до автомобиля и тяжело влез на заднее сиденье. В тот же миг спали наложенные им чары: в руке у Вальмана вместо револьвера оказалось его собственное кожаное портмоне.

— Фокусник... — крикнул он вслед удаляющемуся экипажу.

Иван усмехнулся.

Вернувшись домой, Иван не успел отогреться и погрузиться в свои невесёлые думы, как парадная дверь хлопнула и послышался топот.

По лестнице мчался его старый камердинер Антип, словно за ним гналась сама Тьма.

— Посыльный прибыл, вашество, — прошептал он дрожащим голосом, приоткрыв дверь. — Со службы. Срочно.

Не успел Антип договорить, как в проёме возник Петька. Вид у него был такой, будто он увидел призрака: глаза навывкате, волосы всклокочены.

— Ой, бяда, Иван Григорич! — истошно завопил он ему в ухо, заставив поморщиться. — Упырица по канцелярии ходит!

Иван брезгливо потёр ухо ладонью и сел ровнее.

— Ты пьян, Петька? Что ты несёшь?! — рявкнул он на него.

Посыльный рухнул на колени и молитвенно сложил руки, протягивая их к Ивану.

— Никак нет, ваше сиятельство! Вот вам крест истинный! Помните постамент тот в общей зале, что вы сбить приказывали? Мы его тогда молотками крушили — ни царапины не осталось. Граф Строгонов весь резерв магический на него спустили-с, да всё без толку.

— Ну, говори быстрее, — поторопил Иван, припоминая бесполезную широкую мраморную плиту.

— Так вот, — затараторил Петька, глотая слова от волнения. — Мы его скатёркой накрыли, чтоб глаза не мозолил. А сегодня за картами... Показалось нам, что изнутри что-то стучит. Скатёрку-то убрали: стоит постамент по-старому. Тут Мирон, дурья башка, пошутил, что он на гроб больно похож... И тут он как хрясь! Распахнулся сам собой! А там — упырица! В платье свадебном! В бруллиантах! Так она ещё пошевелилась да встать начала... Тут уж мы и разбежались кто куда. Не оставьте на погибель, Иван Григорич! Приезжайте, разберитесь с проклятой!

Иван вздохнул. Опять напасть. Работа никогда не кончается.

— Вели подать автомобиль, — сказал он камердинеру, тяжело поднимаясь с кресла и управляя шюрту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.